Глава 659: Верблюжья колокола на дороге Цыси!

В глубине резиденции Клан Сюй в центре комнаты перед изысканным комодом из сандалового дерева сидела светлокожая черноволосая женщина несравненной красоты. Она сидела перед бронзовым зеркалом, ее голова была слегка склонена, и она расчесывала свои длинные волосы.

Спиральные колонны дыма поднимались из курильниц, наполняя этот безмятежный и элегантный будуар. Взгляд женщины был сфокусирован на бронзовом зеркале, но ее сердце было в другом месте.

- Интересно, как у него дела...

Сюй Цицинь внезапно глубоко вздохнула, и ее глаза потеряли фокус.

Прошло почти два месяца с тех пор, как клан запер ее в своей комнате. В начале она все еще могла получать новости о внешнем мире от своей горничной, но, когда ее большой дядя узнал об этом, он убрал даже ее горничную.

Сюй Цицинь ничего не знала о нынешнем состоянии внешнего мира.

Сюй Хэнъянь не только поместил ее под домашний арест, но также разместил четырех элитных охранников из клана охранять углы комнаты, чтобы предотвратить побег.

После нескольких попыток Сюй Цицинь, наконец, отбросила эту идею.

- Цинь-эр, не держите это против своего большого дяди. Ваш большой дядя делает это ради клана Сюй. Просто подумайте об этом: это Король Ци! Его статус при дворе подобен полуденному солнцу. Наш клан Сюй не может сделать его врагом.

Отец Сюй Цицинь, Сюй Чжуннянь, стоял рядом с Сюй Цицинь с горькой улыбкой на лице.

Лицо Сюй Цицинь было ледяным, ее единственная реакция - продолжать расчесывать свои длинные черные волосы, доходящие ей до талии. Как будто ее отец никогда не говорил эти слова.

Во время домашнего ареста Сюй Чжуннянь каждый день навещал свою дочь и провозглашал ей длинную лекцию. В прошлом Сюй Цицинь принимала некоторые из этих слов, но на этот раз она отказалась слушать.

- Цинь-эр, не будь упрямой!

Видя, что Сюй Цицинь не слушает, Сюй Чжуннянь стал еще более обеспокоенным.

- Просто подумай об этом. Что такого хорошего в этом Ван Чуне, что ты будешь биться головой со своим большим дядей и тащить весь клан Сюй? Стоит ли он такого большого риска? Кроме того, тебя заперли в резиденции так надолго, но разве Ван Чун или Клан Ван что-то сделали для тебя?

Сюй Цицинь наконец прервала своего отца.

- Отцу не нужно больше говорить. Ваша дочь знает, что нужно сделать, и я также верю, что он придет, чтобы найти меня.

- Цинь-эр, ты слишком глупа. Хотя твой отец может быть бесполезен, если ты останешься достаточно долго в столице, ты все увидишь. Этот Ван Чун тебя только использует. И твой отец тоже исследовал этот вопрос. У него много подружек, и ты только одна из них. Возможно, он уже забыл тебя и вообще не придет за тобой.

- Отец!

Лицо Сюй Цицинь похолодело, а гребень в ее руке внезапно упал. Он ударился о комод из сандалового дерева, провоцируя долгое молчание.

Сюй Чжуннянь испуганно отступил на несколько шагов назад. Хотя они были отцом и дочерью, Сюй Чжуннянь всегда имел робкую личность без собственных мыслей и идей, без позиции, на которой он мог бы твердо стоять.

Только под давлением своего старшего брата Сюй Хэнъяня он каждый день приходил в комнату Сюй Цицинь чтобы постоянно убеждать ее изо дня в ночь.

Нажмите, нажмите.

В то время как ярость Сюй Цицинь росла, в дверь постучали.

- Кто это! Разве я не говорил, что никто не должен мешать мне!! - Сердито сказала Сюй Цицинь.

- Молодая леди, это молодой мастер Ван...

Прежде чем горничная успела закончить говорить, дверь в комнату Сюй Цицинь открылась. Ворвался воздух, и высокая красивая фигура в красном облачении прошла через дверь.

- Сюй Цицинь, я пришел!

Когда Ван Чун перешагнул через порог, он слабо улыбнулся Сюй Цицинь.

Бузз!

В комнате стало тихо. Сюй Цицинь повернула голову к той энергичной фигуре, стоящей у двери, как странной, так и знакомой. Выражение ее лица было пустым, а разум - совершенно пустым.

- Ван, Ван... Чун! Сюй Цицинь запнулась, недоверчиво уставившись на Ван Чуна. На мгновение ей показалось, что это был сон.

- Ван Чун!

Внезапно Сюй Цицинь бросилась вперед, обнимая Ван Чуна, прежде чем он успел среагировать, по ее лицу текли слезы.

- Это ты, это действительно ты...

Ван Чун был удивлен, явно не ожидая этого. Но затем он услышал знакомый голос, плачущий у него на ухе.

- Ублюдох, ублюдох, я думала, что ты мертв.

- Ха-ха, разве я уже не говорил, что обязательно вернусь? Как я могу умереть там?

Услышав слова Сюй Цицинь, Ван Чун на мгновение замер, а затем тихо засмеялся и начал ее успокаивать. Его руки сжались в легком объятии вокруг талии Сюй Цицинь.

Сюй Цицинь ничего не сказала, только обняла Ван Чуна и заплакала.

Для юго-западной войны Ван Чун привел с собой только несколько тысяч наемных экспертов и бросился на поле битвы. Все считали, что его смерть была неизбежна, потому что никто не верил, что он сможет победить огромную армию Мэнше Чжао и У-Цана, даже Сюй Цицинь...

Хотя она никогда ничего не говорила, она прекрасно понимала, что смерть Ван Чуна на юго-западе была почти predetermined. Много раз, когда информационный поток с юго-запада прерывался, Сюй Цицинь верила, что Ван Чун уже умер.

Но она ничего не могла сказать по этому поводу, только делала все возможное, чтобы помочь Ван Чуну, посылая постоянный поток провизии и оружия на юго-запад.

Сюй Цицинь никогда бы не поверила, что она будет так беспокоиться об одном человеке. Когда вся империя была охвачена штормами, когда все остальные были охвачены паникой и страхом, он один был настойчив и решителен, бросившись на поле битвы, не оглядываясь назад.

Это был первый раз, когда Сюй Цицинь действительно почувствовала, что она понимает Ван Чуна, почувствовала пылкое, храброе сердце, наполненное безграничной энергией и чувством долга, которое лежало под этим молодым семнадцатилетним телом.

После юго-западной войны, хотя ее служанка сказала ей, что Ван Чун все еще жив, Сюй Цицинь оставалась под постоянным домашним арестом, не имея доступа к новостям из внешнего мира. Не видя этого для себя, как она могла поверить словам своей горничной?

Но теперь подлинный Ван Чун появился перед ней. Чувствуя тепло от его тела, Сюй Цицинь наконец-то поверила, что Ван Чун все еще жив.

Ему действительно удалось выжить на юго-западном поле битвы.

В этой безмятежной и элегантной комнате звучали только рыдания Сюй Цицинь, и Ван Чун слегка похлопывал ее по спине, чтобы утешить, с теплой улыбкой на лице.

Сюй Чжуннянь был ошеломлен этим зрелищем. В этот момент он решил спокойно постоять в стороне.

Временами молчание оказывалось выше слов.

.....

Пока весь Великий Тан был погружен в праздник, колеса истории продолжали двигаться. В отдаленных западных регионах, недалеко от штаб-квартиры протектората Цыси, звенели колокола.

В пустыне Цыси белый верблюд медленно шел вперед. Два колокола из серебра и золота свисали с его шеи, источник звона, который эхом отдавался в воздухе пустыни.

- А-Мань, как далеко мы от Великого Тана?

Голос женщины, более приятный для слуха, чем песня иволги, внезапно раздался со спины верблюда.

- Принцесса, мы должны прибыть чуть больше, чем через полмесяца.

Горничная по имени А-Мань, ведущая верблюда, посмотрела на девушку под белой вуалью, гибкую и очаровательную, сидящую на верблюде. Она говорила тихим голосом, надеясь успокоить явно недовольную молодую женщину.

Кроме звука колокольчиков верблюда, единственными звуками в этом путешествии на восток были разговоры между госпожой и слугой. Но ни белая женщина в вуали, ни служанка, ведущая верблюда, не говорили на языке Центральных Равнин.

По правде говоря, если внимательно изучить эту пару, можно понять, что они источали густой инородный воздух, будь то их глубокие и очаровательные карие глаза, их естественно вьющиеся волосы, морщины на лицах или их поведение. Во всех этих аспектах они полностью отличались от людей Великого Тана.

- ... Принцесса, не грусти. Хотя Великий Тан Центральных Равнин находится далеко от нашей родины, здесь живет много наших людей. Кроме того, я слышала, что Великий Тан - чрезвычайно процветающая и культурная земля. С этим, по крайней мере, мы не столкнемся с какими-либо проблемами, живя здесь. Как только мы выполним нашу миссию, халиф позволит нам вернуться. - успокоила ее служанка.

Женщина в белой вуали продолжала обиженно смотреть вперед, каждый шаг верблюда только усиливал ее горе.

- А-Мань, скажи мне: действительно ли этот Танский мальчик по имени Ван Чун настолько важен? - Слабо сказала Алия.

- Принцесса, вы знаете, какое значение халиф придает оружию из Стали Вутц. Мы сделали свои имена благодаря своему мастерствуковки, но, несмотря на то, что у нас была руда Хайдарабада так долго, и Его Величество собрал так много грозных мастеров, ни один из них не был в состоянии произвести эту удивительную сталь Вутц. Большая часть руды Хайдарабада была потрачена впустую, и даже оружие, произведенное Мастером Усамой, не может сравниться со сталью Вутц, произведенной тем юношей Великого Тана. Более того, они черные и уродливые, не хватает красоты этого оружия.

- Наш Аббасидский Халифат всегда был известен качеством оружия, которое он изготавливает, но ни один из этих мастеров не может произвести ни одного слитка Стали Вутц. Это совершенно неприемлемо для Его Величества, поэтому Принцесса может представить ярость Его Величества. - Убедительно сказала А-Мань.

Алия глубоко вздохнула и больше ничего не говорила.

Она была принцессой Аббасидского Халифата. По логике вещей, она должна была жить роскошной жизнью, ее должны были посещать бесчисленные слуги, и ей удостоено было проводить дни в роскошном дворце. Ей не следовало путешествовать на огромные расстояния, чтобы торчать в чужой стране.

Но Алия глубоко осознавала, что принцессы Аббасидского Халифата отличались от принцесс других империй.

Хотя ее отец был уважаемым халифом Аббасидского Халифата, по сути, императором Аравии, у него было более ста принцесс, Алия была лишь одной из них. С таким количеством сестер можно было легко представить, как мало уважения получала Алия.

Ее судьба уже была решена.

- Интересно, что это за юноша Тана по имени Ван Чун?

Принцесса Аббасидов по имени Алия продолжала смотреть вперед, впадая в ступор. Теперь, когда все было решено и неизменно, она вдруг начала задаваться вопросом, каким был на самом деле тот иностранный мальчик, который изменил ее судьбу.

КлинКлан!

Колокола верблюда продолжали звенеть, когда белый верблюд медленно продвигался вперед. Госпожа и служанка шли по официальной дороге, за ними следовала группа арабской кавалерии.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/573506>